

1. Зиняков Н. М. Эволюция технологии земледелия как фактор становления и развития средневековых городов Южного Казахстана и Семиречья //СибСкрипт. - 2019. - №. 3 (79). - С. 606-613.
2. Козлов А. П. Истоки этнических конфликтов в южном Казахстане //Сборник статей научно-практической конференции профессорско-преподавательского и научного составов института за 2021 г. - 2022. - С. 159-165.
3. Дильмухамедов Е. Д. Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова в 1837-1847 гг. - 2010.
4. Якунин А. К вопросу об оценке характера национальных движений 30-40-х годов XIX в. в Казахстане. - 1951. С. 55-64.
5. Турсунов Б. Р. Начало покорения Кокандского ханства Российской империей (1852-1863 гг) //Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. - 2019. - №. 4 (61). - С. 17-23.
6. Kenzhebekov K., Zhaksybaeva V. Завоевание Семиречья и Южного Казахстана (Conquest of Semirechie and Sounhern Kazakhstan). - 2018.
7. Юсуп А., Жуматай С. Вклад академика М. К Козыбаева в развитие отечественной исторической науки //Вестник Северо-Казахстанского Университета им. М. Козыбаева. - 2023. - №. 4 (52.1). - С. 92-98.
8. Утюшева Л. История, культура и традиции казахского народа. Монография. - Litres, 2022.
9. Сапунов Д. А. Политика России в Средней Азии в 60-х годах XIX в //Вестник Челябинского института экономики и права. - 2000. - С. 28-31.
10. Прохоров И. Р. Участие сибирского казачества в обеспечении интересов России в Средней Азии в первой половине XIX в //Известия Алтайского государственного университета. - 2024. - №. 2 (136). - С. 69-77.
11. Турсунов Б. Р. Начало покорения Кокандского ханства Российской империей (1852-1863 гг) //Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. - 2019. - №. 4 (61). - С. 17-23.
12. Брагинский И. С., Раджабов С., Ромодин В. А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России. - 1953.
13. Кудрявцева К. А. Присоединение младшего жуза киргиз-кайсацкой орды к Российскому государству по оценкам современных исследователей //Modern science. - С. 158-162.
14. Ермекбай Ж. А. Устав о сибирских киргизах 1822 г. и казахи Среднего жуза //Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. - 2022. - Т. 41. - С. 7-13.
15. Кадырбаев А. Ш. Взаимоотношения Джунгарского ханства с соседними народами Центральной Азии в XV-первой половине XVIII вв. // «Nomadic civilization: historical research» (Кочевая цивилизация: исторические исследования). - 2023. - Т. 3. - №. 3. - С. 9-24.
16. Аукинов А. А., Мухамедеева И. А. Кенесары Хан-Государь непризнанного государства //Наука и реальность/Science & Reality. - 2024. - №. 1 (17). - С. 101-107.
17. Марюткин В. В. Поход В. А Перовского на Ак-мечеть В 1853 ГОДУ //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. - 2022. - Т. 22. - №. 4. - С. 436-442.
18. Абдуллаев М. Г. Из истории ирригационного строительства в Кокандском ханстве //Вестник Ошского государственного университета. История. - 2024. - №. 1 (4). - С. 1-7.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МЕСТНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА К ОБЩЕИМПЕРСКОЙ

Туякова А.Т.

Научный руководитель: к.и.н., профессор З.Б. Шахаман
Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова
saaxhaap13@gmail.com
г. Костанай

Реформа 1867-1868 годов, затронувшая административное и судебное устройство в Казахстане, стала ключевым этапом в процессе интеграции казахских территорий в Российскую империю. Эти реформы повлияли на все аспекты жизни казахского общества, включая судебное производство, которое претерпело значительные изменения.

Административно-территориальное устройство Казахстана в конце XIX века было тесно связано с процессами модернизации и централизации власти, осуществляемыми российскими властями. В ответ на потребности имперской администрации были созданы новые органы управления, изменены границы территориальных единиц, а также введены новые формы контроля за населением [1; с. 96]. Одним из важнейших последствий реформы стало создание системы местных органов власти, таких как уезды и волости, которые были подчинены губернаторам и в значительной степени способствовали интеграции казахских земель в экономическую и политическую систему России [2, с. 23]. Судебное устройство, в свою очередь, стало

инструментом реализации имперской политики, направленной на укрепление власти Российской империи и сохранение порядка на завоеванных территориях. Адаптация местного судопроизводства к общеимперской системе представляется важным и многогранным процессом, в ходе которого старые традиции столкнулись с новыми нормами и процедурами, продиктованными российским законодательством. Реформа в Казахстане должна была не только внедрить новые формы правосудия, но и постепенно уничтожить старые традиции, основанные на кочевом праве и местных обычаях. Таким образом, судебная реформа в Казахстане стала частью более широкого процесса модернизации и укрепления имперской власти [3, с. 59].

Все эти изменения, в свою очередь, затронули традиционные институты власти, существовавшие в казахских степях, и привели к кардинальным изменениям в жизни местных общин.

Реформы в Казахстане в 1860-х годах совпали по времени с отменой крепостного права и проведением буржуазных преобразований в России. Для изменения системы управления Казахстаном была создана специальная комиссия в 60-е годы XIX века, возглавленная статс-секретарем И. Бутковым. Комиссия предложила разделить казахскую Степь на две области: Западную, с центром в Тургайском крае, и Восточную, с центром в Каркаралинске или Сергиополе, однако эти предложения не были приняты. В 1865 году подготовка реформы управления Казахстаном была поручена Степной комиссии, которую возглавил Ф. Тирс, член Совета Министерства внутренних дел. В соответствии с указом императора Александра II от 5 июня 1865 года были разработаны вопросы для изучения казахских территорий. При этом интересы казахского народа не были учтены: Степная комиссия, стремясь ускорить внедрение реформы, консультировалась лишь с узким кругом феодалов, собрав только их данные. Ш. Уалиханов предлагал перестроить управление Казахстаном на принципах народного самоуправления.

11 июля 1867 года император Александр II утвердил «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях», а 21 октября 1868 года - «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях», которое также называлось «Временным положением об управлении в степных областях Оренбургского и Западносибирского генерал-губернаторств».

Управление Казахстаном по реформам 1867-1868 годов строилось по пятиуровневой системе: генерал-губернаторство - область - уезд - волость - аул. Территория Казахстана была разделена между тремя генерал-губернаторствами: Туркестанским, Оренбургским и Западно-Сибирским. Военная и гражданская власть в этих генерал-губернаторствах сосредоточивалась в руках генерал-губернатора. Каждое генерал-губернаторство делилось на области. Оренбургское генерал-губернаторство включало Уральскую и Тургайскую области, Туркестанское - Сырдарьинскую и Семиреченскую, а Западно-Сибирское - Акмолинскую и Семипалатинскую. В 1872 году территория бывшей Букеевской Орды была передана Астраханской области, а Мангыстау (Мангышлак) в 1870 году был подчинен Казахскому военному округу, позже став частью Закаспийской области [4, с.26].

Одной из ключевых задач реформ 1867-1868 годов было сосредоточение военной и гражданской власти в руках генерал-губернатора. Туркестанскому генерал-губернатору предоставлялось право вести дипломатические переговоры с такими странами, как Китай и Иран. Военные губернаторы возглавляли области, являясь одновременно наказными атаманами казахских войск, размещенных на территории этих областей. При военных губернаторах создавались областные правления, которые делились на три отдела: хозяйственный, судебный и распорядительный. Контроль за деятельностью этих органов осуществлял вице-губернатор, который был председателем правления и имел при себе специальных советников.

Области делились на уезды. Во главе уезда стоял уездный начальник, которого назначал генерал-губернатор. Уездному начальнику подчинялись полиция, военные части, учреждения и укрепления уезда. Один из двух помощников (младший по должности) уездного начальника был представителем местной правящей верхушки.

Уезды были разделены на волости, возглавляемые волостными управителями, а волости, в свою очередь, делились на административные аулы, состоящие из 100-120 кибиток. Волостные и аульные управители стали опорой царского правительства в Казахстане. Классовая суть реформ заключалась в освобождении от налогов султанов-чингизидов и предоставлении им пожизненной пенсии.

В оседлых населенных пунктах Сырдарьинской области полицейская и распорядительная власть была передана аксакалам. Эти старейшины избирались на сходах выборщиков и утверждались областными военными губернаторами. Аксакалы, а также аульные и волостные старшины, получали отлитые из бронзы знаки и печати [5, с. 84].

В соответствии с реформами 1867-1868 годов были созданы новые судебные органы, действующие на основе общеимперских законов: военно-судебные комиссии и уездные суды. В Сырдарьинской области сохранялся суд казиев. В каждой волости, в зависимости от числа кибиток, избирались от 4 до 8 биев. Суды биев и казиев стали нижним звеном судебной системы по реформам 1867-1868 годов.

По этим реформам все земли Казахстана были объявлены государственной собственностью Российской империи. В соответствии с императорским указом государственной собственностью становились и воды Каспийского моря. Также был установлен покибиточный сбор с казахских скотоводов: для скотоводов Туркестанского генерал-губернаторства он составлял 2 руб. 75 копеек в год, для Оренбургского и Западносибирского - 3 рубля в год. Для оседлого населения Сырдарьинской области сохранялись прежние

подати, установленные Кокандским ханством, такие как харадж и танапный сбор. Перепись казахских кибиток проводилась каждые три года [6, с.6].

Отрицательные последствия реформ 1867-1868 годов привели к ухудшению положения казахского населения, что не могло не вызвать недовольства среди передовых представителей общества. Абай Кунанбаев, один из самых влиятельных мыслителей того времени, указывал на пагубные последствия для традиционного уклада жизни казахов, связанного с обострением социальной напряженности и обеднением масс. Он подчеркивал необходимость сохранения культурных и социальных основ казахского народа, одновременно критикуя недостаточную заботу о благосостоянии простых людей.

Ибрай Алтынсарин, также являвшийся сторонником прогресса, замечал, что несмотря на положительные моменты, такие как развитие образования, реформы все же не способствовали улучшению жизни широких масс, а наоборот, усилили зависимость казахов от государства и богатых землевладельцев. В своих работах он акцентировал внимание на том, что реформы не обеспечивали должного внимания к интересам крестьян и ремесленников, в то время как султаны и другие высшие слои общества получали привилегии, что еще больше углубляло социальное неравенство.

Кроме того, процесс внедрения капиталистических отношений не сопровождался должной подготовкой и адаптацией традиционного общества к новым условиям. В экономике и социальной структуре региона начала доминировать эксплуатация трудящихся масс, что привело к усилению социальной несправедливости. Жатаки, вынужденные искать заработок на внешних рынках труда и промышленных предприятиях, оказались в крайне уязвимом положении. Обедневшие казахи, находившиеся на периферии экономической жизни, часто сталкивались с жестокими условиями труда и эксплуатации, что усилило их отчуждение от традиционных источников дохода, таких как кочевое скотоводство [7, с.89].

Реформы 1867-1868 годов, хотя и ставили перед собой цель модернизацию и развитие Казахстана, оказались недостаточными для того, чтобы обеспечить равноправное развитие всех слоев общества. Эти события продемонстрировали явные противоречия между властями, стремившимися к централизованному контролю и усилению своего влияния, и народом, чьи интересы зачастую игнорировались или оставались на второстепенном плане.

Традиционная судебная система казахского общества базировалась на нормах мусульманского права, обычаях и решениях старейшин. Судебные процессы носили более свободный и менее формализованный характер. В отличие от этой системы российская судебная практика была строго структурирована и требовала соблюдения формальных процедур и письменных документов. Однако казахские суды продолжали действовать параллельно с российскими, что вызывало определенные противоречия.

Одним из первых шагов российской власти стало введение в казахских землях системы местных судов, которые, хотя и имели свою специфику, должны были следовать общим канонам имперской судебной системы. Например, мирные суды и суды по делам малой тяжести должны были работать на местах, но их решения часто не учитывали местные реалии и обычаи. Это приводило к многочисленным конфликтам и сопротивлению со стороны местного населения, для которого традиционные судьи и старейшины имели гораздо больше авторитета, чем назначенные российской властью судьи. Введение российской судебной системы в Казахстане привело к значительным изменениям в традиционных правовых структурах. Российские власти стремились унифицировать и централизовать судебные процессы, что приводило к несовпадению местных обычаев и имперских законов. В начале своей истории судебные отношения в Казахской степи основывались на институте биев. Традиционные суды, такие как суды биев, казиев и аксакалов, продолжали действовать, однако они теперь работали в рамках новой административной системы, что создавалось трудности для местных жителей. Казахские судьи, обладавшие глубоким знанием местных традиций и обычаев, часто сталкивались с тем, что решения, принимаемые российскими судьями, противоречили моральным и социальным устоям казахского общества. [8, с. 101]

Создание нового судебного аппарата в рамках губернской системы, а также введение мировых судей и новых инстанций, привели к ослаблению влияния традиционных судей и старейшин. Казахи, привыкшие решать споры по традиционным канонам, сталкивались с новыми, более формализованными процедурами и чуждыми им правовыми нормами. Это изменение отразилось на социальной и правовой структуре казахского общества, нарушив старую иерархию и авторитет местных судей [9, с.29].

Кроме того, решения мирных судей, зачастую назначаемых из числа представителей российской власти, воспринимались местными жителями как чуждые, поскольку эти судьи часто не учитывали особенности казахского права и обычаев. Уголовные дела и вопросы, связанные с земельной собственностью, также порой не решались в соответствии с интересами и традициями местного населения. В таких случаях казахи предпочитали обращаться к своим традиционным судам, которым доверяли больше, что приводило к параллельному существованию двух судебных систем [10, с.14].

Конфликты между традиционным и имперским правом усиливались с каждым годом. Местное население порой воспринимало действия российских судей как формы эксплуатации, а решения о штрафах или земельных спорах - как вмешательство в привычный порядок жизни. Российская судебная система, ориентированная на жесткие каноны имперских законов, была в значительной степени оторвана от реальных нужд казахского общества, что вело к постоянным трениям и ухудшению отношений между местным населением и властью [11, с. 96].

Для российского правительства важно было наладить эффективное функционирование судебной системы, что требовало времени и усилий для адаптации местных судей к новым условиям. Однако, несмотря на внедрение имперской судебной практики, традиционные формы правосудия продолжали оставаться актуальными, поскольку они базировались на доверии и уважении к старейшинам, которые представляли собой более стабильный и знакомый источник власти для казахского народа.

Принятие новых норм суда и правосудия не прошло без сложностей. Местные судьи, а также аулы и села, привыкшие к традиционным порядкам, должны были приспособиться к новой судебной практике, которая налагала строгие требования к проведению разбирательств. Например, отсутствие письменности в традиционном судопроизводстве столкнулось с требованиями к документированию всех решений и ведению протоколов. Местные судьи должны были освоить не только юридические нормы, но и методы работы с документами [12, с. 96].

Тем не менее, процесс адаптации был достаточно долгим и непростым. В некоторых случаях местное население просто не принимало судебные решения, считая их чуждыми и несправедливыми. Например, казахи часто не признавали решения российских судов, если они шли вразрез с местными обычаями или затрагивали интересы влиятельных местных элит. Это противостояние часто приводило к нарушению порядка и возникновению конфликтов, особенно когда решения российских судов касались земли, пастбищ или других традиционных прав.

Несмотря на сложности, судебная реформа 1867-1868 гг. оказала глубокое влияние на развитие казахского общества. В долгосрочной перспективе эта реформа способствовала укреплению российского влияния на казахские территории и формированию новой юридической структуры. Тем не менее, эти изменения также оказались не только процессом интеграции, но и разрушением старых социальных институтов, что неизбежно вызывало сопротивление и недовольство среди местных элит.

Интеграция казахского судебного процесса в общую систему российской империи ускорила разрушение старых казахских иерархий и укладов, но также привела к созданию новых юридических структур, которые в дальнейшем стали важной основой для правового государства в Казахстане. На этом этапе произошло важное столкновение между традицией и новым порядком, которое продолжалось и в следующем столетии.

Реформа 1867-1868 годов оказала значительное влияние на судебную систему Казахстана, ускорив процесс адаптации местного судопроизводства к имперским стандартам. Этот процесс был непростым, ведь казахское общество было тесно связано с традиционными формами правосудия, что создавало значительные трудности в интеграции новой судебной системы. Тем не менее, российские реформы оказали значительное влияние на развитие правовых и судебных институтов Казахстана, определив основы современного судебного устройства и правового порядка в стране.

Список использованной литературы:

1. Дорощеева Г. Ф. Судебная реформа в Казахстане в конце XIX века. - Москва, 1977.
2. Юнусов М. Ш. Влияние судебных реформ Российской империи на традиционные казахские институты. - Алматы, 2012.
3. Мухамедова Н. К. Казахская аристократия и реформы России в XIX веке. - Алматы: ҚазМУ, 2006. - 287 с.
4. Васильев Дмитрий Валентинович Проведение административной реформы 1868 года в Казахской степи: судьба одной семьи // Новый исторический вестник. 2019. №1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provedenie-administrativnoy-reformy-1868-goda-v-kazahskoy-stepi-sudba-odnoy-semi>
5. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX - начало XX в.). Документы и извлечения / коллектив авторов. Барнаул: АЗБУКА, 2014. - 272 с.
6. Вареникова Светлана Павловна Казахское обычное право и судопроизводство биев // Lex Russica. 2016. №8 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahskoe-obychnoe-pravo-i-sudoproizvodstvo-biev> (дата обращения: 27.11.2024).
7. Яковлев В. И. История Российской империи: Период реформ в Казахстане. - Москва: Наука, 2002. - 301 с.
8. Ишимбетов И. Р. Взгляды Валиханова Ч. Ч. на право и государство/ Башкирский государственный университет: Казань, 2006.
9. Сейдахметов А.Ф. Административная реформа в Казахстане в XIX веке. - Алматы: Казак университеті, 2004. - 240 с.
10. Материалы по истории политического строя Казахстана (Со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции). Т. 1. Алма-Ата, 1960. С. 323-340.
11. Анисимова, И.В. Развитие судебной системы казахского общества в первой половине XIX в. / И.В. Анисимова // Гуманитарные науки в Сибири. - 2018. - Т. 25. - № 3. - С. 93-97.

12. Лысенко, Ю.А. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX - начало XX в.) / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, Е.В. Тарасова, М.В. Стурова М.В. - Барнаул : [Азбука], 2014. - 272 с

ВЛИЯНИЕ АВЕСТЫ НА ВНУТРЕННИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЛЕМЕН РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Фром С.В.

Научный руководитель: м.г.н., старший преподаватель Шапагатова Д.Д.

Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова

sofikfrom122127@gmail.com

г. Караганда

Началом раннего железного века в Казахстане принято считать VIII-VII вв. до н.э. В это период времени племена придерживались специфических верований и обрядов, которые впоследствии стали основой для формирования религии зороастризма. Зороастризм возник в первых веках I тысячелетия до н.э. на территории Иранского нагорья, в его восточных областях, и немного позднее получило широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока. Зороастрийская религия получила свое название от имени ее основателя пророка Заратустры (Зороастра). Как уточняет британский ученый-иранист Мэри Бойс: «Он был иранцем и родился в доисторическое для иранцев время. Установить его точные даты жизни невозможно, но, основываясь на его собственных изречениях, можно предположить, что он жил около 1200 г. до н.э.» [4, с.18]

Изначально предки иранцев и протоиндоариев составляли один народ, который имел название протоиндоиранцы. Они являются ветвью индоевропейской семьи и жили на территории Азиатских степей. «В начале 2 тысячелетия до н.э. протоиндоарии и протоиранцы отделились друг от друга. Считается, что индоиранцы являлись носителями так называемой «срубно-андроновской культуры». В первые памятники которой обнаружены на огромной территории в степях от Волги до Западной Сибири.» [4, с.19] Существование срубно-андроновской общности некоторыми археологами теперь отрицается, устаревшим считается и понятие «андроновская культура», а памятники, к ней относившиеся, подразделяются на несколько «культур»: алакульская, федоровская, саргарьинская. Протоиранцы населяли, вероятно, по большей части нынешний Северный Казахстан, а протоиндоарии жили к югу от них.

При изучении взаимодействия племен нам важно рассматривать различные сферы жизни этих людей, в том числе особенности их мировоззрения и то, как они в последствии влияют на внутреннюю и внешнюю взаимосвязь между ними. В данном случае таким источником, благодаря, которому возможно рассмотреть культурные особенности и мировосприятия племен - это Авеста. Так как она является религиозным писанием, а в контексте тех временных рамок, которые мы рассматриваем вероисповедания играли ключевую роль в формировании жизненного ориентира самих племен.

Главным источником для изучения зороастризма является Авеста - свод священных текстов зороастрийского вероучения. Данное религиозное писание можно разделить на две основные части: Старшая Авеста и Младшая Авеста. Гаты - наиболее значимая и почитаемая часть Авесты, представляющая собой 17 поэтических гимнов пророка Заратустры, обращенных к единому Богу-Творцу Ахура-Мазде Гимны включены в виде отдельных глав в состав авестийской книги. Хоть Авеста не является историческим документом в привычном для нас понимании, она содержит много информации о древних иранских представлениях, образе жизни, социально-политическом устройстве и других не менее важных аспектах. Но за счет того, что Авеста это по своей сути сборник религиозных текстов, так еще и на древнеиранском языке ее интерпретация и понимание может быть сложными. Поэтому при работе с данным источником стоит учитывать не только ее «прямой» перевод, но и религиозные контекст и своего рода ограничения.

Одной из характерных черт зороастризма является резко выраженный дуализм, который проявляется в четком представлении того, что есть добро и зло и существование мира напрямую связано с их постоянной борьбой. В представлениях зороастрийцев Ахура-Мазда - «светлых дух», и его злейший враг - Ахримана, который является «злым духом». Также дуализм присущ таким религиям, как христианство и ислам. Но утверждение о том, что Зороастр (пророк зороастризма) создал дуализм неверно. Новизна зороастрийского дуализма в том, что он (Зороастр) придал ему социальную окраску. Ссылаясь на Авесту, и в первую очередь на Гаты, из которых можно почерпнуть данные о сущности совершенной Зороастром религиозной реформы, В. И. Абаев приходит к выводу, что Гаты и отдельные части Авесты создавались у границ со среднеазиатским и скифосакским мирами, на стыке между мирными оседлыми и кочевыми племенами, а именно в Восточном Иране. [1, с.11]

В Авесте нет ясного упоминания ни о Персии, ни о Мидии и странным образом о таких государственных образованиях (Мидия и Персия) нет упоминания. Но какие страны упоминаются? Хорезм, Согдиана, Арахозия, Дрангиана (Сакастан). Он согласен с немецким ученым Ф. Альтхаймом, высказавшим